

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Механический мир Макиавелли
Мальченко Александр Евгеньевич**

Студент

*Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет,
Белгород, Россия
E-mail: xilx@mail.ru*

Макиавелли – один из немногих, чье имя увековечено не только в области своих интересов, но стало нарицательным во многих других полях, от политики до психологии. Возможно, именно эта универсальность послужила ему дурной славой. Показательно, что даже сам термин «макиавеллизм» и другие производные от имени флорентийского мыслителя носят негативную окраску, санкционируя превратное отношение к личности и трудам философа [3]. Также показателен тот факт, что эта традиция наделяет его маской чудовища, пособника дьявола и друга тирании не ослабевает, сохраняется в общественном сознании, и даже в некотором виде усиливается и в наши дни, где довольно «макиавеллистические» положения не вызывают никаких возмущений (См. напр.: классическое определение политической партии, данное М. Вебером).

В чем же причина такого возмущения длиною в половину тысячелетия? Одна из ключевых заслуг Макиавелли как политического мыслителя и «врага человечества» – отстраненный и оторванный от традиции и морали взгляд на правителя, его функции в государстве. Именно государь, не скованный в цепи нравственности попал под обвал жесткой критики, позволил людям с ужасом вопрошать на манер Достоевского: «если Бога нет, то все дозволено?». Только бог здесь выступает как некий третейский судья между правителем и народом – та самая мораль.

Известный отечественный историк Л.М. Баткин начинает свою работу, посвященную Макиавелли словами Ф. Бэкона: «Мы должны быть благодарны Макиавелли и другим подобным ему писателям, которые в открытую, ничего не темня, показывали не то, как людям следовало бы поступать, а то, как они обычно поступают» [1. С.345]. Пресловутое разделение морали (на мораль общественную и мораль правителей) – это не циничный прием Макиавелли, но вскрытая им проблема. Противоречие, которое он пытается снять, вступая в полемику с традицией, выступая против бездумного следования христианским догматам, которые оказываются не жизнеспособными для ремесла политика.

Сэр Исая Берлин отмечает, что из философии флорентийского мыслителя вытекает, что, «если люди в своей жизни и поступках хотят быть последовательными и хотят понимать, к каким целям они стремятся, то они обязаны пересмотреть свои моральные ценности» [2]. Кажется бы, мысль не чуждая логике и реальному положению вещей, но точка в данном вопросе упорно не ставится.

Так же, как и Платон, Макиавелли исходит из идеальных моделей, а не просто описывает факты [1, С. 357] и концепция «блага» тоже идет далеко впереди остальных его идей. Но что тогда не так? Можно было подумать, что идеи Макиавелли глубоко устарели и его понимание блага, которое не идет дальше, чем в контексте «овладения Италией и освобождения её из лап варваров», сейчас не имеет места в условиях современности. Однако принимая это допущение, мы вынуждены заключить, что Макиавел-

ли изначально был устарелым, т.к. еще в 1549 г. флорентинец Джамбаттиста Бузини вспоминал по этому поводу: «Все и вся его ненавидели из-за "Государя": богачам казалось, что этот его "Государь" наставлял герцога отобрать у них все имущество, а беднякам - что всю их свободу; "плаксам" (фанатично настроенным последователям Савонаролы из низов) он казался еретиком, а людям благонамеренным - бесстыдным и опытным негодяем, большим, чем они сами; так что его ненавидел каждый» [1, С.362].

Не все приняли главное условие существования трактата «Государь». Каким бы изящным не казался этот гениальный труд, главная телеология, главная цель для государя – государство. Мы можем уйти от конкретно-предметного понимания государства, применяя методы Макиавелли не только к Итальянскому государству, но к любому другому. И в каждом случае наши действия согласно Макиавелли будут безошибочны, если мы принимаем тот тезис, что только **это** государство и **только** государство требует процветания.

Государь, орудуя «во славу себе и на благо отечества» [5, XXVI] в действительности не стремится к благу своего народу. Оно рассматривается лишь как побочное стремление, являющееся средством для более эффективного удержания власти, которое в свою очередь тоже раскрывает свою истинную цель в последней главе трактата.

Имморализм как таковой не является ужасающим самим по себе. «Апелляция к нравственному или эстетическому чувству – это прием запрещенный, когда речь идет о науке. Ибо наука обязана раскрыть факт в его отношении к другому факту, а вовсе не к «чувствам» и к «самочувствию» человека» [Ильенков Э.В.] В своей же системе, Макиавелли использует именно тот самый «запрещенный» прием, апеллируя к чувству патриотизма, некой национальной гордости. Фактически мы видим человека заложником системы государственного возвеличивания, в которой нет другого положения, кроме рабского. Однако это возвеличивание не происходит на лад Левитана Т. Гоббса, призванного регулировать отношения между людьми. Эта система не обосновывается ничем другим, кроме самого себя.

«Если столяр делает стулья, на которых нельзя сидеть, то это плохой столяр, даже если он бескорыстен и не пьет» [1, С. 359]. Однако ни один столяр не делает стулья для того, чтобы делать стулья. Главным остается человек, который этот стул будет использовать. В случае же Макиавелли, именно стулья наделены высшей степенью важности в жизни столяра.

Лишив даже видимости высшей цели, Макиавелли напустил на себя гнев и недоверие со всех сторон, обнажив всю бессмысленность взаимоотношений людей, которые поддаются чисто механическому описанию, хоть и исключительно прагматическому и доведенного до крайней рациональности.

И проблема совсем не в том, что «цель оправдывает средства». Да, это действительно так, но нам нужна цель, которая была бы оправданной средствами. И средства, которые подойдут для исполнения нашей цели. Если главный урок, которому учит нас философия Макиавелли – это необходимость пересмотреть свои ценности, для наиболее эффективного достижения своих целей, то именно ему мы и должны последовать, пересмотрев саму философию Макиавелли через призму других систем миропонимания в которых человек действительно окажется ценностью, а не придаточной частью, винтиком в бессмысленном механизме самообоснования.

Литература

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М.: РГГУ, 1995. –С. 345-363.
2. Берлин И. Оригинальность Макиавелли / Пер. с англ. В.В. Сапова и А. Толмача. И прим. В.В. Сапова по изданию Isaiah Berlin The Proper Study of Mankind. An Anthology of Essays. L., 1997. P. 243-268.
3. Словарь по этике / Под ред. И.Кона. - М.: Политиздат, 1981. — 430 с.
4. Макиавелли Н. Государь. М.: Эксмо-Пресс, 1998. - 656 с.